

НА ПРАВАХ РУКОПИСИ

ТАМАЗЯН СТЕЛЛА КАРЛЕНОВНА

**СОЦИАЛЬНАЯ ИНТЕРАКЦИЯ В
НЕФОРМАЛИЗОВАННЫХ СЕТЯХ
СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ
ПОДРОСТКОВ**

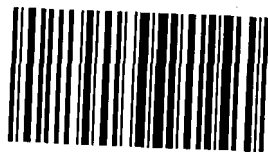
22.00.04 – Социальная структура, социальные институты и
процессы

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

26 АПР 2012

Ставрополь – 2012

005017941

Работа выполнена ФГБОУ ВПО «Северо-Кавказский государственный
технический университет»

Научный руководитель:

доктор педагогических наук, профессор
Шаповалов Валерий Кириллович

Официальные оппоненты:

доктор социологических наук, профессор
ФГБОУ ВПО Северо-Кавказская
государственная гуманитарно-
технологическая академия, профессор
кафедры философии
Напсо Марианна Даулетовна

кандидат социологических наук, доцент,
ФГБОУ ВПО Кубанский
государственный университет, доцент
кафедры социологии
Куликов Евгений Михайлович

Ведущая организация:

ФГБОУ ВПО «Адыгейский
государственный университет»

Защита состоится «14» мая 2012 г. в 15.00 часов в аудитории 305 на заседании диссертационного совета Д 212.245.04 при Северо-Кавказском государственном техническом университете по адресу: 355028, г. Ставрополь, пр. Кулакова, 2; ауд. № 402А.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Северо-Кавказского государственного технического университета: 355028, г. Ставрополь, пр. Кулакова, 2.

Автореферат разослан _____

11.04

2012 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета

А.А. Лагунов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Начало XXI века характеризуется появлением новых социальных феноменов, процессов и структур, основанных на сетевом способе интеракции. Широкое распространение информационных и телекоммуникационных технологий повлекло за собой не только "стирание" границ и расстояний, но и возникновение нового особого типа социальной интеракции в обществе.

Социальные сети стремительно входят в современную социальную реальность России, принося с собой множество научных вопросов для социологов, философов, политологов, юристов и криминологов. Мир социальных сетей многогранен и разносторонен. Они расширяются и растут в геометрической прогрессии. Результатом этого роста становятся как позитивные следствия, выражающиеся в решении многих актуальных проблем современного мира, так и негативные тенденции, обусловленные новыми феноменами, характерными для общества сетевого типа. Еще одним следствием «сетевизации» общества является возникновение новых видов социальных интеракций и социальных структур.

Многие ученые, которых волнуют новые вызовы, связанные с сетевой организацией общества, говорят о том, что социума в привычном структурном его понимании попросту больше не существует. Проблема доступа и распространения информации, различного рода ресурсов, использования сервисов и услуг в сегодняшнем сетевом мире теряет былую актуальность. Вследствие этого повысилась социальная мобильность населения, сократились барьеры для получения образования, появились новые способы ведения бизнеса и другие следствия.

Обратной стороной «сетевизации» стало появление новых типов и способов социальных интеракций между индивидами и социальными группами, характеризующихся, в том числе, и социально опасными проявлениями. Эти проявления выражаются в отсутствии системы санкций и контроля над распространением информации любого типа в Интернете, трудностями в определении идеологов и лидеров экстремистских и сепаратистских объединений, также ведущих свою деятельность с использованием социальных сетей, и во многом другом.

Подрастающее поколение с легкостью восприняло весь многосторонний сетевой мир с его неоднозначными последствиями для системы собственных норм, ценностей и установок поведения. В этих условиях неформальные подростковые группировки преступного характера сегодня изменили свою внутреннюю структуру, миссию и функциональные особенности. В современных организациях подобного рода, в отличие от субкультурных объединений 80-90х гг. XX века, отсутствуют авторитарные харизматичные лидеры, жесткая внутренняя дисциплина и иерархия. И действуют современные подростки тоже по-другому. Достаточно вспомнить ряд протестных массовых акций, регулярно организуемых с помощью Интернета и других социальных сетей, в том числе в офлайне.

В последнее время достаточно часто стали происходить массовые акции деструктивного характера с участием подростков среднего и старшего школьного возраста, чья деятельность была скоординирована с помощью глобальной сети Интернет и других современных средств коммуникации. При этом у научного и экспертного сообщества еще нет достоверных данных о механизмах подобных интеракций, их тенденциях и закономерностях.

Нельзя не отметить, что современная социологическая наука уже накопила определенный опыт в исследовании социальных сетей различных социальных групп. Это относится к представителям экологических движений и обществ, сетей социальной поддержки слабо защищенных групп населения, ряда виртуальных сетевых сообществ и других категорий. При этом малоисследованным остается вопрос о характере социальных интеракций в сетях современных подростков, силе их связей, количестве узлов. Кроме того, отмечается отсутствие научно обоснованных критериев и показателей для анализа социальных интеракций в сетях современных российских подростков. В силу этого очевидна востребованность и своевременность настоящего социологического исследования.

Социальные сети, социальная интеракция в неформальных сообществах и организациях в настоящее время являются важным агентом социализации современных российских подростков, поэтому в условиях роста числа отклонений и правонарушений, совершаемых этой категорией, необходимость социологического осмысления особенностей и тенденций социальных интеракций в подростковых неформальных организациях, имеющих сетевую структуру, приобретает особую значимость.

Степень разработанности темы исследования. Исследования социальных сетей получили свое развитие в трудах основателей этого направления, среди которых важное место занимают работы Дж. Барнса, Р. Берта, С. Вассейсмана, Г. Гарфинкеля, М. Грановеттера, Н. Динелло, Ш. Данлапа, Д. Кноке, М. Кастельса, К. Кукса, П. Марседена, С. Мильгрэма, М. Ньюмана, Дж. Тернера, Б. Уиззи, Х. Уайт, Б. Уэлмана, Л. Фримана, Р. Эмерсона и других ученых.

Существенный вклад в теоретические исследования социальной интеракции внесли представители данного методологического подхода в социологической науке, в частности Г. Беккера, Г. Блумер, М. Кун, Дж. Мид, Т. Парtridge, А. Стросс, У. Томаса, Т. Шибугани, М. Хэммерсли,

В отечественной социологической науке большой вклад в изучение социальных сетей внесли Г.С. Батыгин, С. Ю. Барсукова, Б.С. Гладарев, Г.В. Градосельская, Д.А. Губанов, Э. Киселева, Л.А. Козлова, А.А. Кузьмина, Д.А. Новиков, В.В. Печенкин, А.Г. Чхартишвили, О.Н. Яницкий, исследовавшие методологию их исследования.

Сетевыми характеристиками проблем образования занимались А.В. Гаврилин, А.А. Казанцев, К.Е. Коктыш, Е.Г. Патаракин, В.М.Сергеев, О.В. Шалагина, и другие.

Сетевые аспекты социальных интеракций изучали Е. С. Алексеенкова, С.В. Бондаренко, А. Кузьмин, А.В. Рунов, В. Нечаев, В.М. Сергеев,

О.А. Третьяк, М.Ю. Шерешева и другие. Из зарубежных исследователей важное место в исследовании этого направления принадлежит П. Адамсу, О. Вильямсону, М. Грановеттеру, Р. Осборну, Г. Ричардсону и другие.

Изучение социальных сетей различных социальных групп и общностей входит в область научных интересов С.Ю. Барсуковой, О. Бредниковой, В.Н. Валитова, В.Г. Виноградского, А.Э. Гапича, Е.Ю. Герасимовой, А.Н. Дмитриева, С.А. Заиченко, Д.А. Лушниковой, О.В. Паченкова, В.М. Сазанова, И. Тагарковской, С.А. Чуйкиной, А.Н. Чуракова, И.Е. Штейнберга, О.Н. Яницкого.

Из работ классиков социологической науки, изучавших проблематику социальных интеракций и социального взаимодействия можно выделить труды П. Блау, П. Бурдье, М. Вебера, Г. Зиммеля, Г. Гарфинкеля, И. Гоффмана, Д. Тернера, А. Турена, Дж. Хоманса и других.

Изучением подростковых и молодежных субкультур в нашей стране занимались Г.С. Абрамова, З.Б. Абросимова, Б.Г. Ананьев, С.А. Белановский, Е. Большакова, Ю.Г. Волков, М.В. Вершинин, Ю.А. Зубок, Ц.Ч. Жимбаева, Е.В. Змановская, А.П. Краковский, С. Коваленко, А.А. Козлов, С.В. Косарецкая, В.Ф. Левичева, В.Т. Лисовский, Н.В. Майсак, Д.В. Ольшанский, Е. Л. Омельченко, Н.В. Осорина, И. М. Перов, Т.Д. Попкова, М.Н. Руткевич, Л.Я. Рубина, В.С. Собкин, А.Л. Салагаев, Н.Ю. Снягина, Р.А. Ханипов, В.И. Чупров и др.

При этом малоисследованным остается вопрос о характере социальных интеракций в социальных сетях современных российских подростков, силе их связей, количестве узлов. Кроме того, отмечается отсутствие научно обоснованных критериев и показателей для анализа функционирования неформальных организаций подростков, имеющих сетевую структуру. В силу этого очевидна востребованность и своевременность настоящего социологического исследования.

Указанное обстоятельство обуславливает научную **проблему** данного исследования, заключающуюся в центральном исследовательском вопросе: каким образом интеракция в социальных сетях воздействует на функционирование подростковых неформальных организаций, имеющих сетевую структуру.

Объектом исследования являются неформализованные социальные сети современных российских подростков.

Предметом исследования является характер и направленность социальных интеракций современных подростков в неформальных организациях, имеющих сетевую структуру.

Цель исследования — охарактеризовать и типологизировать социальные связи и отношения в неформальных подростковых организациях в контексте сетевой социальной интеракции.

В соответствии с поставленной целью в диссертационном исследовании решаются следующие основные задачи:

1. Рассмотреть сети социальной интеракции как объект социологического анализа.

2. Охарактеризовать современные теоретико-методологические подходы к изучению социальных сетей современных подростков.

3. Определить особенности социального пространства и социальной ситуации современных российских подростков.

4. Дать социологическую характеристику сетевых форм социальных связей и отношений подростков в виртуальных социальных сетях.

5. Исследовать сетевые структуры неформальных организаций современных российских подростков.

Основная гипотеза исследования строится на предположении о том, что характер сетевых интеракций современных российских подростков определяется функциональным назначением данных сетей, их типом, а также имеющимися ресурсами, обеспечивающими подобное взаимодействие.

Гипотезы следствия:

1. Характер сетевых социальных интеракций подростков в виртуальных социальных сетях определяется наличием различного рода ресурсов, задействованных в обмене информацией.

2. Основными детерминантами, обуславливающими создание неформальных подростковых сообществ, имеющих сетевую структуру, являются наличие общих интересов, ценностных ориентаций и норм поведения, условий для обмена ресурсами, а также стремление к собственной самоидентификации.

Теоретико-методологическая основа исследования строится на понимании общества как самоорганизующейся целостной системы, изучение которой невозможно без учета взаимодействия всех ее элементов.

При разработке критериев и показателей анализа сетей социальной интеракции современных российских подростков использован процессуальный подход и теория поля взаимоотношения П. Штомпки.

Сети социальных интеракций анализировались на основе интеракционистского подхода в социологической науке, с помощью применения теории поля П. Бурдьё, сетевой теории, методики количественного измерения сетей Г. Градосельской.

Социальная интеракция современных российских подростков была охарактеризована на основе работ М. Вебера и Г. Зиммеля.

При анализе и рассмотрении социальных сетей российских подростков большую роль сыграла теория аномии Э. Дюркгейма, концепции и теории Д. Фельдштейна, Н. Смелзера, Г. Андреевой, концепция социальной структуры Дж. Хоманса, а также системный, структурно-функциональный и интеракционистский подходы.

В целом диссертационная работа строится на необходимой взаимосвязи теоретического и эмпирического уровней научного поиска. Результаты эмпирического исследования, осуществленного на уровне регионального сообщества, подтверждают и конкретизируют теоретические предположения и выводы автора. При этом сфера значимости основных положений и выводов не ограничивается лишь одним регионом Российской Федерации.

Методы и информационная база исследования:

- нормативно-правовые документы, вторичный анализ социологических и статистических данных по проблеме исследования;

- наблюдение, визуальное и статистическое, внешних и внутренних проявлений процесса сетевых социальных интеракций современных российских подростков;

- анкетный опрос пользователей виртуальных социальных сетей. Для подтверждения теоретических концепций и проверки гипотез по теме исследования было проведено анкетирование. Выборочная совокупность исследования представлена 400 подростками в возрасте от 13 до 17 лет. Основными квотами отбора в выборку явились пол, возраст, наличие приводов в милицию, интенсивность использования Интернета.

- анкетный опрос учащихся старших классов общеобразовательных школ Ставропольского края. Выборочная совокупность исследования представлена 750 подростками в возрасте от 13 до 17 лет. Тип выборочной совокупности квотный. Основные квоты: пол, возраст, тип поселения, уровень доходов семьи.

- полуструктурированное интервью с подростками, участвующими в различных сетевых неформальных объединениях. Всего в данном этапе исследования приняли участие 143 подростка, являющиеся активными участниками подростковых неформальных организаций. Основным способом отбора в выборочную совокупность стал метод ближайшего доступного.

- экспертный опрос специалистов по работе с трудными. Всего было опрошено 170 экспертов из числа учителей общеобразовательных школ, завучей по воспитательной работе, специалистов комиссии по делам несовершеннолетних и сотрудников правоохранительных органов. Метод отбора экспертов в выборочную совокупность – снежный ком.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что в нем:

- дана социологическая интерпретация понятия «социальные сети современных российских подростков», базирующаяся на характеристике их связей и отношений, а также ближайшего социального окружения;

- предложена социологическая трактовка термина "сетевая социальная интеракция" применительно к современным российским подросткам;

- определены основные виды ресурсов, необходимых для функционирования сетевых интеракций современных российских подростков, среди которых выделяются информационные, материальные, культурные и человеческие;

- установлены типы социальных связей в неформализованных сетях современных российских подростков, основными из которых являются информационные, символические и эмоциональные.

- введены в научный оборот критерии и показатели социологического анализа сетевых интеракций современных российских подростков;

- определены условия, способствующие вовлечению подростков в социальные сети, способствующие проявлению их социально неодобряемого

поведения, основанные на специфике сетевых неформальных сообществ и зависящие от особенностей процесса социализации подростков в настоящее время.

Теоретическая значимость исследования определяется приращением социологического знания среднего уровня, состоящем в социологической интерпретации понятий «социальная интеракция», социальные сети современных российских подростков», теоретическом обосновании критериев и показателей анализа процесса сетевых интеракций современных российских подростков, а также в характеристике факторов вовлеченности подростков в неформальные подростковые сообщества, имеющие сетевую структуру.

Выводы и результаты исследования могут служить основой дальнейшего изучения проблемы социальных интеракций и социальных сетей современных российских подростков.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования научного аппарата социологического анализа сетевого интерактивного взаимодействия современных российских подростков и достоверных эмпирических данных, характеризующих процесс социальной интеракции подростков в неформализованных социальных сетях.

Выводы и результаты исследования могут быть использованы:

- в различных отраслях социологического знания – социологии молодежи, социологии отклоняющегося поведения, социологии воспитания и образования;
- для разработки и чтения спецкурсов для студентов социологических, юридических, психологических и педагогических специальностей;
- в практике социальной работы с неформальными подростковыми организациями и объединениями, имеющими сетевую структуру;
- для разработки программ социальной профилактики подросткового экстремизма и ксенофобии.

Материалы диссертационного исследования могут использоваться разработчиками социальной политики, специалистами правоохранительных органов, комиссий по делам несовершеннолетних, общественными объединениями, занимающимися проблемами противоправного поведения современных подростков и молодежи.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Социальная интеракция в сетях подростков представляет собой коммуникационный процесс, при котором происходит взаимообусловленное влияние на социальное поведение, связи и отношения подростков, взаимодействующих между собой с помощью социальных сетей.

2. Социальные сети современных подростков определяются автором как особый тип связей между социальными позициями подростков, ближайшего социального окружения, включая школьную среду и близких родственников, которые формируются, исходя из ресурсов социального капитала, целей интеракции этих акторов и характером сетевой интеракции между их позициями.

3. Социальная интеракция подростков в виртуальных социальных сетях характеризуется наличием инструментов поиска единомышленников, простыми и действенными механизмами установления социальных контактов и обмена информацией. Общесетевой ресурс социальной интеракции у подростков в социальных сетях формируется путем обмена информацией, которую целесообразно рассматривать и в качестве определенного вида ресурсов. К основным таким ресурсам относятся обмен фото и видео-материалами, текстовыми сообщениями и голосовыми файлами.

4. К основным отличительным чертам подростковых неформальных организаций и объединений относятся:

- Нелегитимный характер существования.
- Отсутствие какого-либо институционального контроля над их деятельностью.
- Непостоянный характер функционирования и связей между элементами внутри сети.
- Прямой горизонтальный характер интеракции.
- Интеракция между членами сетевого сообщества на основе коллективных договоров.
- Отсутствие явно выраженной стилистической символики и принадлежности к определенным субкультурам.
- Образование внутри сети временных или постоянных ячеек на основе общих интересов.
- Возможность быстрого установления прямых контактов между участниками сети и устранения этих контактов вследствие утраты их актуальности или внешних воздействий.

5. Основными типами социальных связей в виртуальных сетях современных подростков, являются материальные, информационные, символические и эмоциональные.

6. По своему назначению и роли сетевые социальные организации подростков можно классифицировать на социально-негативные, социально-позитивные и социально-нейтральные. К социально-негативным неформальным подростковым организациям, имеющим сетевую структуру, относятся сообщества спортивных фанатов, религиозно-ориентированные сообщества, прежде всего, языческого и сатанистского направлений, а также национально-патриотические сообщества. К социально-позитивным относятся неформальные объединения экологов, стрэйтэджеров. Социально-нейтральными можно назвать сетевые сообщества ролевиков, сторонников различных музыкальных течений и альтернативной культуры.

7. Основными факторами вовлеченности подростков в неформальные подростковые сообщества, имеющие сетевую структуру, являются:

- отсутствие в современном обществе необходимых и достаточных условий для социализации личности подростков;
- потребность в самоидентификации личности несовершеннолетнего подростка;

- неготовность «агентов процесса социализации» подростков к изменениям тенденций в подростковых субкультурах;
- отсутствие институционализированной системы по работе с социальными сетями современных российских подростков;
- отсутствие в неформальных подростковых организациях, имеющих сетевую структуру жесткой системы социальных санкций и социального контроля, характерных для многих сообществ молодежной субкультуры;
- наличие в сетевых подростковых неформальных организациях возможностей и условий для проявления социальной активности, в том числе, протестного характера.

Достоверность и обоснованность результатов исследования обеспечивается применением широкого спектра различных социологических методов и инструментов, адекватных целям, задачам и предмету исследования. Надежность полученных результатов обеспечивается соответствием тематики диссертации паспорту научной специальности, достаточным объемом выборки и анализом данных с использованием математико-статистических методов их обработки.

Апробация результатов исследования. Основные результаты исследования отражены в 9 научных публикациях автора общим объемом 8,6 п.л., в том числе в 2 публикациях в журналах, рекомендованных ВАК.

Результаты исследования докладывались и получили позитивную оценку на межрегиональной научно-практической конференции «Актуальные проблемы социального развития российской молодежи и пути оптимизации государственной молодежной политики (Краснодар, 2010); XXXVIII научно-технической конференции по итогам работы профессорско-преподавательского состава Северо-Кавказского государственного технического университета за 2008 год; XXXIX научно-технической конференции по итогам работы профессорско-преподавательского состава Северо-Кавказского государственного технического университета за 2009 год; XII региональной научно-практической конференции «Вузовская наука – Северо-Кавказскому региону» (Ставрополь, 2009); Межвузовской научно-практической конференции «Проблемы совершенствования управления, укрепления национальной безопасности, обеспечения прав и свобод личности в Российской Федерации» (Москва, 2009); Всероссийской с международным участием научно-практической конференции «Феномен экстремизма в современной России: факторы генезиса, пути и способы противодействия» (Краснодар, 2010).

Объем и структура диссертационной работы. Диссертация содержит введение; две главы, состоящие из 5 параграфов, заключение, список литературы из 128 наименований и 4 приложения. Объем диссертации составляет 184 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во «Введении» обосновывается актуальность темы исследования, раскрывается степень научной разработанности проблемы, определяются объект и предмет исследования, формулируются цель и основные задачи исследования, рассматриваются теоретико-методологические основы работы; показываются элементы научной новизны, определяются новые подходы в решении поставленной проблемы, излагаются основные положения, выносимые на защиту, освещается теоретическая и практическая значимость работы, ее апробация.

Первая глава «Теоретико-методологические основы изучения социальной интеракции в современной социологии», состоящая из трех параграфов, посвящена исследованию концептуального аппарата для адекватного отражения изучаемого феномена в контексте социологической науки; рассматриваются и анализируются методологические подходы к исследованию социальных интеракций и социальных сетей; представляется уточнение понятия сети социальной интеракции; приводится дефиниция социальных сетей современных российских подростков.

В первом параграфе «Сети социальной интеракции как объект социологического анализа» рассматриваются методологические аспекты и концептуальные особенности социологического подхода к интерпретации изучаемого понятия.

В настоящее время в российском научном социологическом дискурсе не выработано единого четкого определения термина «социальная сеть». Это связано как с эмпиричностью нового понятия, так и отсутствием достаточно информации в области сетевого анализа.

Формированию социальной сети между индивидами или социальными организациями способствуют две предоставляемые ею возможности. Первое – социальный капитал позволяет социальной структуре функционировать как фактору, способствующий социальной интеракции. Благодаря наличию социального капитала возможно лучше управлять внутренними и внешними отношениями. Второе – социальный капитал между несвязанными между собой индивидами или организациями помогает оперативнее получать необходимую информацию для качественной интеракции.

Проанализировав отечественные и зарубежные источники, рассматривающие проблему социальной интеракции, автор приходит к выводу о том, что данный процесс осуществляется на различных уровнях. Далее диссертантом предложена трехуровневая модель сетевой интеракции:

1. Макро-уровень – интеракция между различными социальными сетями, состоящими из множества акторов, которыми могут выступать социальные группы, институты или социальные организации.

2. Мезо-уровень – интеракция между социальной сетью, состоящей из множества акторов и персональной сетью одного актора. При этом, в персональную сеть актора могут также входить большие социальные образования.

3. Микро-уровень – интеракция между личностными сетями не более, чем двух акторов.

Социальная сеть есть объединение трех частей: совокупности позиций, определяющие количество акторов сети; потоком ресурсов, составляющих социальный капитал акторов; отношений между позициями акторов, определяемых характером сетевой интеракции.

Согласно авторскому определению термина «социальная сеть», она представляет собой особый тип связей между позициями индивидов, объектов или событий, которые отбираются в зависимости от целей построения сети, потоков ресурсов, в ней циркулирующих, а также характером сетевой интеракции между социальными позициями акторов.

Под сетевой интеракцией, при этом, понимается способ взаимодействия по совместному использованию социального капитала в соответствии с нормами и ценностями акторов, участвующих в процессе сетевой интеракции.

Итогом работы диссертанта над данным этапом теоретической части диссертационного исследования становится определение, согласно которому социальная интеракция в сетях подростков представляет собой коммуникационный процесс при котором происходит взаимообусловленное влияние на социальное поведение, связи и отношения подростков, взаимодействующих между собой с помощью социальных сетей.

Социальные сети современных подростков определяются как особый тип связей между социальными позициями подростков, ближайшего социального окружения, включая школьную среду и близких родственников, которые формируются исходя из ресурсов социального капитала, целей интеракции этих акторов и характером сетевой интеракции между их позициями.

Во втором параграфе «Современные теоретико-методологические подходы к изучению социальных сетей современных подростков» приоритетным является рассмотрение изучаемого объекта с точки зрения различных подходов и теорий.

Современный подросток в терминологии теории социальных сетей это – несовершеннолетний, активно взаимодействующий с другими членами референтной группы, не отличающейся от него стандартами социального поведения.

С точки зрения системного подхода социальные сети современных подростков представляют собой целостную систему социальной интеракции, основанную на единстве ценностей, социальных норм и установок личности несовершеннолетнего.

При рассмотрении сетей социальной интеракции современных подростков с точки зрения системного подхода необходимо соблюдение следующих принципов:

1. Целостности – рассмотрения социальной сети как целостной системы социальной интеракции, состоящей из ряда более мелких подсистем, таких как социальные отношения и социальные связи.

2. Иерархичности – социальные сети подростков предполагают наличие сетей с горизонтальным и вертикальным (иерархизированным) характером социальных связей и отношений. Сети с горизонтальным характером отношений между акторами относятся к подросткам и их сверстникам. Смешанная или полностью иерархическая структура социальных сетей, характерная для таких сетей, где подросток находится с кем-либо из акторов во властных отношениях.

3. Структуризации – предполагающей анализ сетей социальной интеракции подростков в соотношении их с условиями конкретной социальной ситуации, в которой данные сети существуют.

4. Множественности – предполагающей описание особенностей интеракции подростков внутри какой-либо социальной сети с точки зрения различных научных методов и моделей.

С позиций структурного функционализма под функцией социальных сетей несовершеннолетних подростков понимаются роли и значения, которые актор играет внутри социальной сети, особо выделяя влияние, которое характер социальных связей и тип отношений оказывают на преодоление общественных отклонений в этой сети. Дисфункция в русле данного направления определяется тем, что ожидаемые положительные последствия интеракции внутри сети могут иметь для подростков и выраженные отрицательные последствия.

Использование интеракционистского подхода к изучению сетей социальной интеракции современных подростков определяется характером самой социальной сети.

Применение теории рационального выбора при конструировании стратегий социальной интеракции современных российских подростков в социальных сетях позволит прийти к четкому пониманию мотивов выбора той или иной поведенческой линии.

Исследование сетей социальной интеракции современных подростков возможно на различных методологических уровнях. Сетевой подход является одной из перспективных стратегий межуровневого анализа. Особенно важной является возможность сравнить между собой разные социальные структуры – школьные классы, дворовые компании, общины. Прежде всего, собираются данные о каждом участнике популяции, о составе акторов, их связях и направлениях этих связей.

При использовании сетевой теории для исследования сетевых интеракций современных подростков измерению поддается как минимум один вид социальной связи, однако чаще в анализ целесообразно включать данные о различных ее видах. Если обратиться к большим исследовательским объектам, то небольшие сети можно рассматривать как новые единицы анализа и изучать социальные связи между ними.

В заключение работы над данной частью исследования диссертант делает вывод о том, что при исследовании сетей социальной интеракции подростков целесообразно сочетать количественные математико-

статистические и качественные методы при анализе полученных эмпирических данных.

В третьем параграфе «Социальное пространство и социальная ситуация современного российского подростка» рассматриваются условия для социальной интеракции современных российских подростков в социальном пространстве, а также разрабатываются и обосновываются эмпирические индикаторы для анализа данного процесса.

Социальное пространство подростка определяется как абстрактное пространство, конституируемое совокупностью различных подпространств, обусловленных неравным распределением различных видов капитала. Социальное пространство подростка может восприниматься также как место борьбы за социальный капитал в различных полях.

Далее диссертант определяет, что социальная ситуация представляет собой историко-культурный аспект жизнедеятельности в обществе, современного подростка, включающий такие составляющие:

1) объективные условия онтогенеза и социогенеза - социальные, экономические, политические и прочие предпосылки социализации личности подростка;

2) социальные роли, отражающие общие социальные установки индивида, его отношение к социальному статусу, выражаемое в социальных стереотипах, а также в принятии ценностей и ожиданий референтной группы.

Социальная ситуация во многом также детерминирует девиантные проявления у подростка, что сказывается на характере социальных интеракций в различных сетях.

Вторая глава «Социологический анализ сетевых форм социальной интеракции современных российских подростков», состоящая из двух параграфов, содержит результаты проведенного автором эмпирического исследования сетевой интеракции современных российских подростков.

В первом параграфе «Социологическая характеристика сетевых форм социальной интеракции современных подростков (на примере сети Интернет)» представлены результаты социологического исследования, отражающие особенности социальной интеракции современных российских подростков в виртуальных социальных сетях. Осуществлен количественный анализ данных анкетного опроса подростков, являющихся пользователями виртуальных социальных сетей. Основным методом эмпирического исследования стал анкетный опрос. В опросе приняли участие 400 респондентов. В качестве квот выступали пол, возраст, использование Интернета, социальный состав семьи и образование респондента.

В результате осуществленного анализа охарактеризован социальный портрет пользователя виртуальных социальных сетей. Это молодой человек в возрасте 15-17 лет, учащийся в школе или начальных курсах высшего учебного заведения, проводящий в Интернете в среднем 23 часа в неделю. Семейный доход такого подростка находится на среднем либо высоком уровне. Среди зарегистрированных пользователей социальных сетей незначительным образом девушки преобладают над юношами. При этом 43%

участников социальных сетей завели свой первый аккаунт более двух лет назад, 38% - от одного года до двух лет назад, а 19% активно пользуются социальными сетями не более одного года. Среднее количество друзей (друзей) в социальных сетях у подростков, склонных к девиантному поведению, 88 человек.

В основном подростки используют социальные сети в Интернете для общения со старыми друзьями и знакомыми (50,5%). Для развлечения социальные сети в Интернете используют 19,0% респондентов. Десятая часть опрошенных используют социальные сети в Интернете для поиска новых знакомств. Социальные сети как способ обмена информацией интересуют 12,0% подростков. Для ведения различных дел и самовыражения социальными сетями в Интернете пользуются менее 2,0% подростков.

Далее диссертантом определено, что современные подростки используют социальные сети как один из достаточно важных социальных ресурсов в своей деятельности. Многие респонденты считают, что социальные сети в Интернете служат для поиска новых единомышленников, в них легче скрыть совершенный общественно неодобряемый поступок. Более половины участников исследования (54,3%) полагают, что в социальных сетях легко координировать свои действия, совершаемые впоследствии в реальной жизни.

Десятая часть опрошенных в ходе исследования подростков имеет явно выраженную склонность к зависимости от социальных сетей. Для четверти подростков социальные сети становятся не только средством социальных отношений и социальной интеракции, но и способом проведения досуга и отдыха. Более половины респондентов используют социальные сети постоянно, вне зависимости от учебы, работы или отдыха.

Следующий вывод, который был сделан в результате анализа материалов и результатов социологического исследования, заключается в том, что, несмотря на доминирование традиционных способов социальных коммуникаций у подростков в реальном мире, в самих социальных сетях явно просматривается доминирование слабых связей, которое проявляется в большом количестве акторов виртуальной коммуникации.

Далее установлено, что основными барьерами для полноценного совместного использования информационного пространства социальных сетей в Интернете у подростков являются: высокая стоимость тарифов на подключение к Интернету, отсутствие во многих районах и городах Ставропольского края широкополосного доступа к глобальной сети, а также высокая стоимость тарифов на мобильный Интернет.

Социальные отношения подростков в виртуальных социальных сетях характеризуются наличием инструментов поиска единомышленников, простыми и действенными механизмами установления социальных контактов и обмена информацией. Общесетевой ресурс социальной интеракции подростков в социальных сетях формируется путем обмена информацией, которую целесообразно рассматривать и в качестве определенного вида ресурсов. К основным таким ресурсам относятся обмен

фото- и видео материалами, текстовыми сообщениями и голосовыми файлами.

Основными факторами, детерминирующими антисоциальное поведение подростков в виртуальных социальных сетях являются:

- Стремление к признанию в своей среде.
- Стремление отличаться от широкой массы сверстников.
- Желание самореализации.
- Желание показать себя «на публике».
- Привлекательность в подростковой среде действий хакеров и других акторов девиантного поведения в информационной среде.

В заключение данного параграфа делается вывод о том, что социальные отношения современных российских подростков в виртуальных социальных сетях характеризуются многосторонней интеракцией, обусловленной количеством социальных связей внутри сети. Для социальной интеракции подростков в виртуальных социальных сетях характерны прерывистость, временный характер интеракции, неоднородность ценностных ориентаций и статусов акторов данных отношений.

Во втором параграфе «Сетевые структуры подростковых неформальных организаций и их влияние на социализацию современных подростков» выявляются факторы, способствующие вовлечению подростков в неформальные сетевые объединения, характеризуются отличительные черты неформальных подростковых организаций, имеющих сетевую структуру.

Для исследования сетевых структур неформальных организаций современных российских подростков было проведено социологическое исследование. Основным методом на этом этапе исследования явилось формализованное структурированное интервью с подростками, учащимися 9-х, 10-х и 11-х классов общеобразовательных школ города Минеральные воды, Минераловодского района, а также региона Кавказских Минеральных Вод (Лермонтов, Пятигорск, Иноземцево). Тип отбора респондентов в выборочную совокупность исследования – квотный. Квотами отбора стали пол, возраст, материальное положение семьи и членство в различных подростковых объединениях (как формальных, так и неформальных), количество приводов в милицию и наличие учета в комиссии по делам несовершеннолетних. Всего в ходе исследования было опрошено 750 респондентов, из которых 35,3% составили девушки и 64,7% - юноши.

При анализе материалов и результатов проведенного исследования было выявлено, что современных подростков не интересует деятельность молодежных организаций политического толка, имеющих иерархическую структуру.

Далее установлено, что 87,7% учащихся школ, принявших участие в исследовании, слышали о существовании неформальных подростковых объединений и сообществ. Лишь десятая часть респондентов ничего не знают о подобных структурах.

Среди тех респондентов, кто слышал о существовании подобных неформальных объединений, 17,5% отметили, что их близкие друзья и знакомые состоят в подобных организациях. Еще 50,6% слышали о таких структурах из средств массовой информации. Оставшаяся часть участников опроса не смогла дать точный ответ об источнике информации о подростковых неформальных организациях, имеющих сетевую структуру.

Четверть школьников, принявших участие в исследовании, считают неформальные подростковые организации и сообщества социально опасными для общества, 20,2% - социально нейтральными. Более половины участников опроса не смогли однозначно охарактеризовать роль для общества неформальных подростковых объединений, имеющих сетевую структуру.

Хотя бы понаслышке подростки, принявшие участие в исследовании, знакомы со следующими неформальными подростковыми объединениями и сообществами:

1. Фанатские объединения – 43,4% респондентов.
2. Организации националистического толка (в том числе скинхеды) – 32,8% респондентов.
3. Гопники – 20,3% респондентов.
4. Стритрейсеры (уличные гонщики) – 12,8% респондентов.
5. Сатанисты – 9,0% респондентов.
6. Другие культовые религиозные группы – 3,4% респондентов.
7. Толкиенисты – 3,2% респондентов.
8. Стрэйтэджеры – 0,2% респондентов.

Для изучения сетевых структур неформальных подростковых движений и организаций было осуществлено отдельное исследование с помощью метода полуструктурированного интервью. Всего в исследовании приняли участие 143 подростка, являющиеся активными участниками подростковых неформальных организаций. Основными квотами отбора респондентов в выборочную совокупность явились членство в неформальных подростковых или молодежных объединениях, пол, возраст, количество приводов в милицию, состояние учета в комиссии по делам несовершеннолетних. Из общего количества проинтервьюированных респондентов 89 составили юноши и 54 девушки. Возраст информантов находится в пределах от 13 до 17 лет. Информанты отбирались в выборочную совокупность исследования с помощью участковых милиционеров, завучей общеобразовательных школ по воспитательной работе, специалистов комиссий по делам несовершеннолетних.

В результате анализа материалов полуструктурированных интервью были сделаны следующие выводы.

Из всех респондентов из числа опрошенных подростков три четверти состоят в околоспортивных или национально-патриотических неформальных объединениях. Причем, из 54 девушек, в таких организациях состоят или состояли 33 информантки. Из других неформальных сетевых сообществ, отмеченных респондентами, можно также выделить организации

религиозного толка, прежде всего, языческого, а также сообщество ролевиков (неформальная общность людей, играющих в различные ролевые игры, в первую очередь ролевые игры живого действия, в том числе сообщества исторических реконструкторов, толкиенистов, хардболистов, а также страйкболистов.).

Из всех опрошенных подростков почти 90% затруднились назвать явного лидера в своем неформальном сообществе. Десятая часть информантов отметила, что такие лидеры у них в объединениях есть. Причем, эти респонденты относятся только к спортивным, национально-патриотическим неформальным подростковым объединениям, а также сообществам религиозного толка.

Треть респондентов – участников подростковых неформальных объединений отмечают, что затрудняются назвать всех участников данной сети. Пятая часть участников интервью отмечает, что они никогда не видели даже половины сообщества, в котором они состоят. Лишь 10% информантов уверены, что знают лично большинство участников своего неформального молодежного объединения.

Самый небольшой размер личной социальной сети у подростков, входящих в неформальные религиозные объединения. Средний размер социальной сети такого подростка составляет 4 человека. Наибольший размер личные социальные сети имеют у представителей ролевиков. Средний размер социальной сети типичного представителя этих неформальных молодежных объединений составляет 17 человек.

Индекс плотности социальной сети у подростков, являющихся членами фанатских движений, составляет 3,6. Средний показатель индекса плотности личной социальной сети у членов национально-патриотических молодежных организаций составляет 1,8. Индекс плотности личной социальной сети у подростков, входящих в неформальные религиозные объединения, составляет 1,2, что является достаточно низким показателем и говорит о сужении сети социальной интеракции. Средний показатель индекса плотности личной социальной сети у представителей неформальных подростковых объединений ролевиков равен 4,1.

Чрезмерная плотность личных социальных сетей характерна для подростков, являющихся членами религиозных и национально-патриотических неформальных объединений, что говорит о сужении сетевого пространства их социальной интеракции.

Среднее количество доверительных связей в сетях спортивных подростковых объединений равняется 4,2. Этот же показатель в сетях религиозных неформальных организаций составляет 1,3; в национально-патриотических – 5; в сетевых объединениях игроков – 7,8.

Наиболее распространенным механизмом социальной интеракции в сетевых подростковых объединениях, судя по результатам исследования, является флэш-моб и его различные разновидности.

К механизмам координации сетевых интеракций внутри неформальных объединений, судя по данным респондентов, относятся различные Интернет-

ресурсы (форумы для спортивных объединений, блоги для игроков и религиозных сообществ), виртуальные группы в сетях «Одноклассники» и «ВКонтакте», различные Интернет-мессенджеры (бесплатные программы для обмена сообщениями и получения уведомлений об электронных письмах), а также сервис мобильных сообщений SMS.

Судя по мнениям экспертов, опрошенных на заключительном этапе исследования, у них нет сформировавшегося представления о роли неформальных молодежных объединений и организаций в деятельности по социализации современных подростков.

В «Заключении» подводятся итоги исследования, предлагаются перспективные направления дальнейшей разработки обозначенной в диссертации проблематики.

1. Основными типами социальных связей в виртуальных сетях, характерных для современных российских подростков, являются материальные, информационные, символические и эмоциональные.

2. К основным видам ресурсов, необходимым для функционирования сетей социальной интеракции подростков в виртуальной сфере относятся информационные, материальные, культурные и человеческие.

Человеческие ресурсы составляют основной капитал социальных сетей, без которого невозможно осуществления социальной интеракции и формирование социальных связей подростков между собой.

Информационными ресурсами в виртуальных сетях являются структурированные базы данных, различные хранилища текстовой, аудиальной и визуальной информации, а также формы и способы ее получения.

Материальными ресурсами являются необходимые условия для полноценной социальной интеракции современных подростков в виртуальных социальных сетях. К этим условиям относятся наличие необходимой компьютерной техники, финансовых ресурсов для оплаты доступа в глобальную сеть, а также устройства для мобильного выхода в Интернет.

К культурным ресурсам относятся нормы, ценности и правила поведения, доминирующие в той или иной социальной сети или виртуальном сообществе.

3. Анализ сетевой социальной интеракции по структурному критерию, отражающему соответствие или несоответствие потребностей в определенных ресурсах и коммуникациях, позволил определить, что чрезмерная плотность личных социальных сетей характерна для подростков, являющихся членами религиозных и национал-патриотических неформальных объединений, что говорит о сужении сетевого пространства их социальных интеракций. В наибольшей степени потребности в ресурсах и коммуникациях характерны для сетевых сообществ спортивных фанатов, игроков, а также поклонников разного рода музыкальных течений и направлений современной культуры.

Анализ сетевой социальной интеракции современных российских подростков, осуществленный с помощью количественного критерия, позволил прийти к выводу о том, что несовершеннолетние, являющиеся членами национал-патриотических сетевых сообществ, совершают наибольшее количество актов социальной интеракции. Наименьшее число актов социальной интеракции характерно для религиозных подростковых сетевых сообществ.

Анализ сетевой социальной интеракции современных подростков, осуществленный по качественному критерию, позволяет охарактеризовать характер социальных отношений в сетях неформальных подростковых групп как прерывистый, имеющий непостоянный характер с доминированием неоднородных ценностных ориентаций и статусов акторов данных отношений.

4. К наиболее десоциализированным сетевым подростковым сообществам относятся неформальные объединения религиозных и национально-патриотических подростковых организаций. К сетевым сообществам, имеющим социальный характер функционирования, относятся движения ролевиков, а также спортивные сообщества и группы поклонников определенной музыкальной культуры.

5. Для деятельности по социализации подростков, находящихся в социально-негативных сетевых сообществах целесообразно принятие следующих мер:

- Усиление контроля над лидерами подростковых неформальных движений.
- Создание четкой нормативно-правовой базы, регламентирующей деятельность физических и юридических лиц в социальных сетях Интернета.
- Организация мониторинга Интернет-ресурсов сетевых неформальных движений.
- Создание системы стимулов и поощрений для сетевых неформальных движений, имеющих социальный характер деятельности.
- Организация в системе органов, ответственных за социализацию и воспитание подростков, отдельного структурного подразделения, специализирующегося на работе с социальными сетями подростков, склонных к девиантному поведению.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И ВЫВОДЫ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ РАБОТАХ:

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Тамазян, С.К. Современные теоретико-методологические подходы к изучению социальных сетей подростков с девиантным поведением [Текст] / С.К. Тамазян // Социально-гуманитарное знание. 2010. № 12. С. 364 – 371. – 0,6 п.л.

2. Тамазян, С.К. Сетевые структуры подростковых неформальных организаций: социологический анализ [Текст] / С.К. Тамазян // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2011. № 2. С. 214-221. – 0,6 п.л.

Монографии:

3. Тамазян, С.К. Социальные сети подростков с девиантным поведением [Текст] / С.К. Тамазян, - Пятигорск – Минеральные Воды: Изд-во ПГЛУ – МВФ МОСА, 2011.- 93. с. – 5,8 п.л.

Статьи и публикации в прочих изданиях:

4. Тамазян, С.К. Актуальность изучения особенностей проявления девиантного поведения у подростков [Текст] / С.К. Тамазян // Материалы XXXVIII научно-технической конференции по итогам работы профессорско-преподавательского состава СевКавГТУ за 2008 год. Т.2 «Общественные науки». – Ставрополь: СевКавГТУ, 2009. С. 155-156. – 0,2 п.л.

5. Тамазян, С.К. Проблемы социальной адаптации подростков с девиантным поведением [Текст] / С.К. Тамазян // Материалы XXXIX научно-технической конференции по итогам работы профессорско-преподавательского состава СевКавГТУ за 2009 год. Т.3 «Общественные науки». – Ставрополь: СевКавГТУ, 2010. С. 88. – 0,1 п.л.

6. Тамазян, С.К. Особенности социальной адаптации подростков с девиантным поведением [Текст] / С.К. Тамазян // Актуальные проблемы социального развития российской молодёжи и пути оптимизации государственной молодёжной политики / Материалы межрегиональной научно-практической конференции. – Краснодар: Просвещение-Юг, 2010. С.173–175. – 0, 2 п.л.

7. Тамазян, С.К. Актуальность социологического изучения социальных сетей подростков с девиантным поведением [Текст] / С.К. Тамазян // Феномен экстремизма в современной России: факторы генезиса, пути и способы противодействия // Материалы Всероссийской с международным участием научно-практической конференции. – Краснодар, 2010. С. 273 – 276. – 0,25 п.л.

8. Тамазян, С.К. К вопросу об актуальности социологического анализа девиантного поведения [Текст] / С.К. Тамазян // Проблемы совершенствования управления, укрепления национальной безопасности,

обеспечения прав и свобод личности в Российской Федерации // Материалы межвузовской научно-практической конференции 28 декабря 2008 г. – М., Академия права и управления, 2009. С. 171-175. – 0,3 п.л.

9. Тамазян, С.К. Социальные проблемы институционализации управления девиантным поведением подростков [Текст] / С.К. Тамазян // Университетские чтения 2011 // Материалы научно-методических чтений ПГЛУ. – Пятигорск: ПГЛУ, 2011. С. 128-136. – 0,5 п.л.

Печатается в авторской редакции

Подписано в печать 29.03.2012

Формат 60x84 1/16 Усл. печ. л. – 1,5. Уч.- изд. л. – 1.

Бумага офсетная. Печать офсетная. Заказ № 106. Тираж 100 экз.

ФГБОУ ВПО «Северо-Кавказский государственный технический университет»
355028, г. Ставрополь, пр. Кулакова, 2

Издательство ФГБОУ ВПО «Северо-Кавказский государственный
технический университет»

Отпечатано в типографии СевКавГТУ